

Гилемханов Шамиль Булатович

аспирант

Тагаева Санавбар Назиркуловна

д-р юрид. наук, профессор

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

NFT-ТОКЕНЫ И УТИЛИТАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в современности наблюдается интенсивный рост интереса к NFT и цифровым активам. Технология NFT-токенов является актуальной в свете современных технологических, культурных и экономических тенденций. Предоставляя участникам рынка новые возможности, она сталкивается с вызовами, связанными с развитием технологии и необходимостью правового регулирования.

Ключевые слова: NFT-токен, Российское законодательство, утилитарные цифровые права, блокчейн, цифровая среда.

Данная тематика привлекает внимание не только художников, музыкантов, создателей контента, но и инвесторов, бизнесменов, что определяет бурный рост рынка NFT и создает возможности монетизировать собственный контент для творческих лиц, а также получать прибыль и лицензирование по отдельным сделкам. Сейчас NFT используются не только для цифровых объектов искусства, но также и для владения виртуальными земельными участками, валютой в метавселенных и других виртуальных активах, что открывает новые возможности в области виртуальной реальности и цифрового пространства.

Такое широкое распространение ставит вопросы о том, насколько эффективна правовая среда для такого рода деятельности, каким образом регулируются права и обязанности сторон. Включающие в себя вопросы о защите авторских прав, налогообложении, антимонопольном законодательстве и др.

Что представляет из себя понятие NFT (Non-Fungible Token) – это уникальные цифровые активы, используемые в качестве предоставления прав на цифровые и нецифровые объекты или невзаимозаменяемый криптографический токен, существующий в единственном экземпляре [3]. Изначально технология NFT была создана в 2017 году на основе смарт-контрактов, которые детально прописывают условия соглашения и механизмы его строгого выполнения. Закрепить за собой владение каким-то активом по смарт-контракту можно с помощью токена. Это тоже цифровой аналог – в данном случае аналог ценной бумаги, известный как security token. Таким образом каждый токен несет в себе различные права на владения конкретным объектом.

В своем большинстве, создание NFT-токенов реализуется на платформах, использующих технологии блокчейн, которые обеспечивают полную прозрачность, идентичность и невозможность подделки данных. Такая система определенно закрывает вопрос о плагиате и трудов участника рынка. А имеющие в своей истории характеристики из этой системы NFT становятся привлекательными для тех, кто ценит децентрализацию и безопасность владения активами.

Рассмотрим несколько аспектов цифровых прав, возникающих у владельцев NFT.

1. Право на владение. Владелец NFT-токена обладает определенной записью в блокчейне, которая подтверждает конкретно его владение конкретным цифровым активом.

2. Право на использование. Владелец, в зависимости от контента, определяет его право на использование, к примеру, право на доступ к цифровому искусству, музыке, видео и т. д.

3. Право на воспроизведение. Владельцу доступно право на воспроизведение цифрового контента, который напрямую связан с токеном.

4. Право на распространение. Владелец обладает правом распространять контент, связанный с токеном. К примеру, можно передавать цифровое искусство другим пользователям.

5. Право на монетизацию. Владелец NFT может иметь право на монетизацию связанного контента, например, получение дохода от продажи или лицензирования.

Таким образом, у владельца NFT фактически имеются все права, которыми обладает собственник вещи.

В то же время, регулирование данных прав в разных системах имеет различия, ведь многое зависит от юридической системы и подхода к данному роду деятельности. Здесь встает вопрос о том, каким законом регламентируются основные понятия.

Российское законодательство достаточно осторожно подходит к введению в гражданский оборот объектов, созданных в цифровом пространстве. Оно не предусматривает возможность обладания (владения) цифровым активом как вещью, которая существует в цифровой среде. Напротив, к такого рода объектам применяется правовой режим обязательств.

Вводя в Гражданский кодекс РФ статью 141.1. законодатель, в отличие от иных объектов гражданских прав, указанных в главе 6, определил природу цифровых прав как обязательственные и иные права [1]. Не распространив на них свойства, характерные для «вещей».

Тем не менее, наиболее близким по своей сути к такому активу как NFT-токен в российском праве является институт утилитарных цифровых прав (далее – УЦП).

Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ также определяет УЦП как обязательства, указывая, что существуют следующие утилитарные цифровые права:

- право требовать передачи вещи (вещей);
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг [2].

При этом в форме УЦП не могут существовать права требования на имущество:

- права, на которые подлежат государственной регистрации;
- сделки, с которыми подлежат государственной регистрацией либо нотариальному удостоверению.

Сделки с УЦП могут совершаться только на инвестиционных платформах, включенных в специальный реестр Центрального Банка РФ. Закон устанавливает, что на таких платформах УЦП могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться, а принадлежность УЦП конкретному владельцу может удостоверяться цифровым свидетельством, выдаваемым депозитарием.

Однако само создание объектов, права на которые удостоверяются УЦП остается «белым пятном» в законе. Таким образом, УЦП являются не самим объектом экономических взаимоотношений, а её проекцией («тенью») в правовом поле. Возможно, на сегодняшний день, такой осторожный подход законодателя и оправдан новизной регулируемой сферы, однако с дальнейшим развитием применения указанной технологии неизбежно возникнет необходимость законодательного урегулирования цифровых активов как «вещей».

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие различия между NFT и УЦП:

- NFT уникальны и невзаимозаменяемы, в то время как утилитарные цифровые права могут быть обычными и неуникальными;
- технология: NFT строятся на технологии блокчейн, такой как Ethereum, для обеспечения уникальности и невозможности подделки. Утилитарные цифровые права не обязательно требуют блокчейна для своей реализации (в отличие от цифровых финансовых активов, выпуск которых должен осуществляться только на платформах, использующих технологию блокчейн);
- природа прав: NFT представляют собой форму владения уникальным цифровым активом, в то время как утилитарные цифровые права предоставляют права на использование цифрового контента, либо иного права требования.

Несмотря на имеющиеся сейчас концептуальные различия, именно в развитии и трансформации института утилитарных цифровых прав видится один из путей к наиболее полному и актуальному регулированию оборота цифровых активов, как NFT.

Современная юридическая наука использует новые методологические подходы в изучении правовой реальности. Соблюдение и защита конституционных (личных, культурных, социально-экономических, информационных и др.) прав и свобод человека и гражданина требуют использования междисциплинарного подхода, без которого всестороннее исследование предмета становится непродуктивным [6,7,8].

Поэтому первостепенной задачей для органов законодательной власти является адаптация к новым аспектам сделок и мониторинг, изменяющийся среды данного цифрового поля, что при планомерном изучении может привести к внедрению и разработки более конструктивных и инновационных норм, регулирующих цифровую систему, связанную с NFT.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 24.11.23)

2. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения 24.11.23)

3. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л.Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – N 5. С. 111–119. – DOI 10.17803/1994-1471.2019.102.5.111-119. – EDN JJDEPV

4. Годин В.В. Блокчейн: философия, технология, приложения и риски / В.В. Годин, А.Е. Терехова // Вестник ГУУ. – 2019. – №9. – С. 54–61. DOI 10.26425/1816-4277-2019-9-54-61. EDN EEFYFRR

5. Мова Я.А. Технологии распределенного реестра в цифровой экономике / Я.А. Мова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №52. – С. 26–31. DOI 10.24411/2500-1000-2020-10491. EDN GWTBOP

6. Степаненко, Р. Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854–0. – EDN TMNQUL.

7. Степаненко, Р. Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р. Ф. Степаненко, А. В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – №2. – С. 5–12. – EDN UCHMOM.

8. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 471 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–17312–3. – EDN LGIJAT.

9. Давыдов-Громадин Д. Как правильно использовать NFT в России и не нарушить закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60e2f4609a794732c30fc130>